

Женщина без прав, живущая в мужском мире в Германии 1860 года.

"Нет! Остановитесь! Не надо! Пожалуйста, я прошу тебя", - кричала Ольга, натягивая на себя галстуки.

Застыв от страха и не в силах сдвинуться с места, Рахиль в покорном ужасе обнимала подушку, слушая, как ее мать умоляет о пощаде в сарае. Будучи чувствительной к таким вещам, возможно, что-то почувствовав по плохому настроению отца и возбужденности брата, Рэйчел как раз вчера вечером имела этот самый разговор с матерью. Когда они снова напились, когда отец снова был зол на все и на всех, а Карл снова был возбужден, у нее было предчувствие, что это повторится. Прежде чем забраться в постель, она придвинула комод к двери своей спальни.

Прошло уже много времени с тех пор, как ее отец и брат выводили ее мать в сарай для наведения порядка, и вот ее снова наказывают. Только дисциплина не имела ничего общего с теми невыразимыми вещами, которые они делали с ее матерью. Чувствуя вину за то, что именно она принесла домой ту листовку о правах женщин и, несомненно, оправданный повод для ее отца наказать ее мать, как будто ее отцу нужна была причина бить свою жену и позволять сыну сексуально издеваться над матерью, она только надеялась, что они не возьмут ее следующей.

"Почему, мама, папа выводит тебя в сарай, чтобы избить тебя, и позволяет Карлу сексуально домогаться тебя, прежде чем выпороть? После всего, что ты для них делаешь, я не понимаю, почему они так жестоко обращаются с тобой", - она растерянно посмотрела на мать и продолжила, когда мать ничего не ответила. "Неужели это та жизнь, на которую я могу рассчитывать, когда выйду замуж за мужчину?"

"Для Германии Рейчел настали трудные времена. У твоего отца много забот. Не все мужчины такие злые, как твой отец, и твой брат просто делает то, что ему говорит отец. Хотя ты никогда не забудешь, я надеюсь, что, когда ты отдашь свое сердце молодому человеку, любви будет достаточно, чтобы простить его за то, что он причинил тебе боль, избил тебя и позволил своему сыну изнасиловать тебя, как это сделала я с моим мужем и моим сыном".

Из слов матери было ясно, что мужчина, за которого вышла замуж Рахиль, несомненно, будет причинять ей боль, бить ее и позволит своему сыну изнасиловать ее, то есть, если ей повезет иметь сына. Именно так мужчины обращались с женщинами в те времена, и, более чем сто пятьдесят лет спустя, это жестокое обращение с женщинами продолжается и сегодня в некоторых семьях. Широким черным мазком ее мать только что нарисовала мрачную картину ужасов, которые могут ожидать ее дочь в ближайшем будущем. Достаточно того, что она была вынуждена слушать ужасы о том, как жестоко обращались с ее матерью, но думать о том, что вскоре это может стать и ее реальностью, Рейчел не хотела.

"Я не понимаю, мама, как ты могла любить такого жестокого человека", - говорила Рэйчел о своем отце. "В зачатом, реинкарнированном монстре папы, твой сын ничем не лучше", - сказала она о своем брате. "Почему они так поступают с тобой? Почему ты должен страдать из-за них? Почему ты не можешь заставить их остановиться?". Она сделала паузу и посмотрела на мать, ожидая ее ответа, и увидела, как та опустила голову в молчаливом стыде, прежде чем

заговорить.

"Я не могу контролировать то, что они делают или не делают", - сказала Ольга почти шепотом.

"Имея крышу над головой и много еды, в отличие от многих других вокруг нас, у которых нет ничего и никого, мы должны иметь проблемы. Мы должны быть более счастливой семьей, а не такой жестокой и обиженной. Я не понимаю, почему папа вымещает свой гнев и разочарование на тебе".

Ольга подняла глаза на дочь, чтобы улыбнуться своей любви, прежде чем коснуться щеки Рейчел. Она зачесала назад свои длинные каштановые волосы, которые падали перед ее зелеными глазами, такого же цвета волосы и глаза, как у ее матери.

"Потому что они могут. Как у женщины, у нас нет никаких прав. Все, что у нас есть, это надежда, что нашей любви достаточно, чтобы мужчина уважал нас и не бил".

"Люби? Что такое любовь? Кроме любви, которую я испытываю к тебе, папе и Карлу, я ничего не знаю о любви. Я должна знать о таких вещах, мама. Я уже достаточно взрослая, чтобы знать", - сказала Рейчел.

"Любовь просто случается, и ты узнаешь об этом, когда она случится. Даже в браке по расчету, когда мы не выбираем партнеров, любовь случается. Думая, что наша жизнь будет лучше, чем жизнь наших матерей, и думая, что мужчина - это решение всех наших проблем, мы ослеплены любовью. Не в состоянии мыслить ясно, а другие женщины - наши злейшие враги, которые забивают нам голову своими глупыми иллюзиями о любви и переданными из поколения в поколение ожиданиями того, как женщина должна вести себя в любви, женщины отказываются от того, кто они есть, и от всего, чем они могли бы быть, ради мужчин, которых они любят."

"Мне предстоит многое узнать о любви, мужчинах и браке", - сказала Рейчел. "Вместо того чтобы быть глупой игрой, все это звучит так сложно".

"Не волнуйся. Теперь, когда я знаю все ошибки, которые я совершила, я научу тебя, как не совершать таких же ошибок", - сказала Ольга. "Все-таки из-за тебя и твоего брата я не ошиблась, выйдя замуж за твоего отца. Моя ошибка была в том, что я была так молода. Поскольку твой отец был намного старше меня, когда мы поженились, я позволила твоему отцу контролировать меня так, как отец контролирует свою дочь, а не так, как муж любит свою жену. Подчиняясь его желаниям, удовлетворяя его прихоти и жертвуя собой ради него, балуя его, я делала слишком много, чтобы угодить ему".

"Спасибо маме, что рассказала мне об этом".

"С другой стороны, мужчины - это те, кто не меняется. Хотя многие женщины верят, что могут изменить своего мужчину, мужчины не способны изменить свой образ жизни и исправить свои

плохие привычки. Прицепившись к его повозке, женщина совершает ошибку, настраивая свое влюбленное сердце на мужчину и позволяя ему заполнить то пустое место, которое она не смогла заполнить сама и которое владеет ее душой на протяжении всей ее жалкой жизни", - говорит Ольга. "То, что иногда так неуловимо, надежда - наше единственное лекарство. Только покидая нас, когда мы больше всего нуждаемся в надежде, это лекарство всегда ускользает от нас, оставляя нас в отчаянии".

"Я ненавижу жить здесь, мама", - сказала Рэйчел, наморщив лоб от недоумения. "Я ничего не делаю, кроме работы, и никуда не хожу, кроме этой фермы. Как будто я пленница, которую держат здесь против моей воли. Почему мне не разрешают пойти в город и повеселиться? Может быть, я встречу красивого незнакомца, влюблюсь и выйду замуж".

"Особенно сейчас, во время всех этих беспорядков, женщине опасно путешествовать одной, и твой отец и брат никогда бы не взяли тебя с собой в город", - сказала Ольга. "С такой женщиной, как ты, в городе злых, пьяных мужчин начались бы беспорядки из-за права претендовать на тебя. Даже такие яростные, как твой отец, и даже такие большие и сильные, как твой брат, они не смогут защитить тебя от массы мужчин, которые захотят сделать невыразимые вещи с твоим обнаженным, девственным телом".

Жажда интимного плотского познания, Рэйчел вдруг представила, как ее раздевают догола и уводят за здание, чтобы несколько мужчин неистово овладели ее стройным телом. Несмотря на то, что она была непорочна и никогда не испытывала мужчины в библейском смысле, у нее все еще были нечистые порочные мысли, которые подпитывали ее сексуальные фантазии, когда она мастурбировала, оставаясь одна ночью в своей комнате. Она мечтала о том, каково это, когда мужчина хочет ее, целует ее, прикасается к ней и чувствует ее. Она мечтала о том, что будет чувствовать, когда мужчина будет сверху и внутри нее, когда будет заниматься с ней любовью, а потом трахать ее.

В те периоды месяца, когда она испытывает неконтролируемое возбуждение, она даже мечтала о том, каково это - взять мужчину в рот и сосать его. И хотя ее ужасала реальность того, что незнакомые мужчины забирают ее из безопасности отца и брата, это все равно не мешало ей представлять, как десятки рук трогают ее в тех местах, где она трогает только себя. Мысли о том, что она так желанна и желанна для стольких мужчин, заставили ее соски затвердеть, прежде чем она почувствовала знакомое теплое ощущение между ног.

"Ты уже старая дева, ты вышла замуж в 14 лет, а мне скоро будет 19", - сказала Рейчел. "У тебя был Карл, когда тебе было 15 лет, а у меня - когда тебе было 17 лет", - сказала она, с надеждой глядя на мать. "Не то чтобы у меня был кто-то на примете, но когда мне разрешат выйти замуж за маму?"

"Когда я выходила замуж за твоего отца в 1839 году, времена были другими, нежели в наши современные и смутные времена 1860 года. До революции в Германии и всех этих разговоров об объединении немецких земель, до наступления второй промышленной революции, которая пришла на смену первой промышленной революции, а теперь еще и до протестов за права женщин и демонстраций за равные права, жизнь тогда была проще, и люди были счастливее."

"Ты говоришь прямо как папа, мама, когда он разглагольствует и бредит о социальных проблемах, экономике, церкви, государстве и короле", - сказала Рейчел со смехом. "Он все еще не может отпустить прошлое, все время говорит о том, какой была Германия, особенно когда выпьет".

"Трудно не встать на сторону человека, когда спишь с ним в одной постели и наблюдаешь, как он ворочается и ворочается от всех несправедливостей, причиненных ему в течение дня", - сказала Ольга. "Раньше он спал как младенец после тяжелой работы на ферме. Теперь он беспокоится о вещах, которые не может контролировать".

Рэйчел с недоумением посмотрела на мать. Теперь, когда они остались одни, пока отец и брат пили на крыльце, у нее была возможность выразить протест и рассказать матери о своих чувствах. Надеясь, что мать поддержит ее идею, и то, что она скажет сейчас, позже дойдет до слуха отца, она никогда не осмелилась бы рассказать отцу о своих чувствах, боясь, что он даст ей пощечину и избьет ее так, как он издевается над своей женой.

"Маме даже не разрешают присутствовать на танцах, все мое время проходит здесь, за работой на ферме. Как же я выйду замуж, если меня еще не познакомили с молодым человеком и не сопровождали на свидание?"

"Когда придет время, Рейчел, твой отец устроит так, что ты встретишь кого-нибудь и выйдешь замуж", - сдержанно сказала Ольга. "Карл будет сопровождать тебя на свиданиях, чтобы ты была в безопасности".

<http://erolate.com/book/1046/26076>